

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 58-АД25-1-К9

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

5 февраля 2025 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу Карабалина Николая Муратовича на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 36 судебного района «Центральный округ г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края» от 29 декабря 2023 г. (здесь и далее день изготовления постановления в полном объеме), решение судьи Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 1 февраля 2023 г. и постановление судьи Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2024 г., вынесенные в отношении Карабалина Николая Муратовича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка № 36 судебного района «Центральный округ г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края» от 29 декабря 2023 г., оставленным без изменения решением судьи Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 1 февраля 2023 г. и постановлением судьи Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2024 г., Карабалин Н.М. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Карабалин Н.М. ставит вопрос об отмене судебных актов, вынесенных в отношении его по настоящему делу об административном правонарушении, заявляя об их незаконности.

Исходя из положений статей 30.16, 30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и разъяснений, содержащихся в абзаце пятом пункта 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», рассмотрение жалоб и протестов на вступившие в законную силу постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях не требует проведения судебного заседания, поскольку это не предусмотрено названным кодексом. В связи с чем просьба об уведомлении Карабалина Н.М. по электронной почте о месте и времени рассмотрения в Верховном Суде Российской Федерации настоящей жалобы признается не основанной на нормах названного кодекса.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, прихожу к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (здесь и далее положения правовых норм приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Карабалина Н.М. к административной ответственности) невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если такие действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

В силу пункта 2.3.2 Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее – Правила дорожного движения), водитель транспортного средства обязан по требованию должностных лиц, уполномоченных на осуществление федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения, проходить освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Частью 1.1 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях определено, что лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, подлежит освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения в соответствии с частью 6 данной статьи. При отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо

несогласии указанного лица с результатами освидетельствования, а равно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения указанное лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и оформление его результатов, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения осуществляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (часть 6 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Правила освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 1882 (далее – Правила).

Нормы раздела III Правил воспроизводят указанные в части 1.1 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях обстоятельства, являющиеся основанием для направления водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, и устанавливают порядок направления на такое освидетельствование.

Согласно пункту 2 Правил достаточными основаниями полагать, что лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида (водитель транспортного средства), находится в состоянии опьянения, являются запах алкоголя изо рта, и (или) неустойчивость позы, и (или) нарушение речи, и (или) резкое изменение окраски кожных покровов лица, и (или) поведение, не соответствующее обстановке.

Из материалов дела следует, что 23 ноября 2023 г. в 01 час 34 минуты в районе д. 6 по Октябрьскому просп. в г. Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края Карабалин Н.М. управлял транспортным средством «Toyota Belta» государственный регистрационный знак [REDACTED] с признаками опьянения: запах алкоголя изо рта, нарушение речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица.

В связи с наличием указанных признаков опьянения должностным лицом ГИБДД в порядке, предусмотренном статьей 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Правилами, в отношении Карабалина Н.М. проведено освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, по результатам которого у него установлено состояние алкогольного опьянения (наличие абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе 0,772 мг/л).

С результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения Карабалин Н.М. выразил несогласие.

При наличии достаточных оснований полагать, что Карабалин Н.М. находится в состоянии опьянения, и несогласии его с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения в соответствии с

положениями части 1.1 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пункта 8 Правил он направлен должностным лицом ГИБДД на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, пройти которое он согласился.

Однако в медицинском учреждении – Краевое государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Наркологический диспансер г. Комсомольска-на-Амуре» Министерства здравоохранения Хабаровского края (КГБУЗ «НД») по адресу: Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Литейная, д. 6 Карабалин Н.М. в нарушение пункта 2.3.2 Правил дорожного движения 23 ноября 2023 г. в 02 часа 58 минут не выполнил законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Указанные действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Фактические обстоятельства совершения административного правонарушения подтверждены собранными доказательствами: протоколом об административном правонарушении (л.д. 4), протоколом об отстранении от управления транспортным средством (л.д. 6), актом освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и приложенным к нему бумажным носителем с показаниями технического средства измерения (л.д. 7, 8), протоколом о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (л.д. 9), актом медицинского освидетельствования на состояние опьянения (л.д. 10), протоколом о задержании транспортного средства (л.д. 11), копиями свидетельств о поверке средств измерений (л.д. 16, 43-44), копией журнала регистрации медицинских освидетельствований на состояние опьянения (л.д. 30-32), показаниями врача нарколога КГБУЗ «НД» Л. [REDACTED] медсестры указанной медицинской организации Р. [REDACTED] инспектора ДПС К. [REDACTED], данными в ходе судебного разбирательства (л.д. 80-81), видеозаписью (л.д. 176) и иными материалами дела, которым дана оценка на предмет допустимости, достоверности, достаточности по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вывод судебных инстанций о наличии в деянии Карабалина Н.М. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Деяние Карабалина Н.М. квалифицировано в соответствии с установленными обстоятельствами и нормами названного кодекса.

Требования статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении соблюдены, на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства совершения административного правонарушения, предусмотренные статьей 26.1 названного кодекса.

Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении применены к Карабалину Н.М. в соответствии с требованиями статей 27.12, 27.12.1, 27.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Правил. В необходимых случаях (при отстранении от управления транспортным средством, проведении освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения) обеспечено использование видеозаписи, как того требуют положения части 6 статьи 25.7, статьи 27.12 названного кодекса.

В соответствии с частью 8 статьи 27.13 названного кодекса протокол о задержании транспортного средства составляется в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи в случае, когда отсутствует водитель.

По факту применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении составлены соответствующие протоколы и акт, которые отвечают требованиям названных выше норм. Существенных недостатков, которые могли бы повлечь признание их недопустимыми доказательствами по делу, не допущено. Каких-либо противоречий, в том числе относительно признаков, послуживших достаточным основанием полагать, что Карабалин Н.М. находится в состоянии опьянения, означенные процессуальные документы не содержат.

На видеозаписи зафиксированы сведения о ходе, содержании и результатах применения к Карабалину Н.М. мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Согласно части 1 статьи 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В абзаце пятом пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20) разъяснено, что при оценке видеозаписи на предмет ее достоверности и допустимости необходимо учитывать ее непрерывность, полноту (обеспечивающую в том числе визуальную идентификацию объектов и участников проводимых процессуальных действий, аудиофиксацию речи) и последовательность, а также соотносимость с местом и временем совершения административного правонарушения, отраженными в иных собранных по делу доказательствах

(статья 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Представленная в материалы дела видеозапись признана отвечающей этим требованиям, получила оценку в совокупности с иными собранными по делу доказательствами по правилам, предусмотренным данной нормой, оснований для признания ее недопустимым доказательством по делу не установлено.

Указанная в означенных нормах последовательность совершения процессуальных действий и составления по их результатам процессуальных документов соблюдена.

Из материалов дела следует, что от управления транспортным средством Карабалин Н.М. отстранен в 01 час 34 минуты, о чем в 01 час 40 минут составлен соответствующий протокол, в 01 час 52 минуты названному лицу проведено освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, в 02 часа 02 минуты он направлен на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, в 02 часа 58 минут отказался от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, в 03 часа 15 минут в отношении его составлен протокол об административном правонарушении.

Доводы жалобы в соответствующей части являются несостоятельными.

Не нашли своего подтверждения и доводы жалобы о том, что допущены нарушения при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, составлении акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения и вынесении врачом заключения об отказе от прохождения медицинского освидетельствования.

Медицинское освидетельствование Карабалина Н.М. на состояние опьянения проведено в порядке, предусмотренном приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» (далее – Порядок).

Данное освидетельствование проводилось в медицинской организации, имеющей лицензию на осуществление медицинской деятельности, предусматривающую выполнение работ (оказание услуг) по медицинскому освидетельствованию на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), врачом, прошедшим на базе наркологического диспансера подготовку по вопросам проведения медицинского освидетельствования по программе, предусмотренной приложением № 7 к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения», с применением технического средства измерения, тип которого внесен в Федеральный информационный фонд по обеспечению единства измерений и которое поверено в установленном порядке.

То обстоятельство, что медсестра по указанию врача представляла освидетельствуемому лицу алкотестер для осуществления выдохов, не дает оснований для вывода о том, что медицинское освидетельствование проводилось медсестрой.

Пунктом 19 Порядка определено, что медицинское заключение «от медицинского освидетельствования отказался» выносится в том числе в случае отказа освидетельствуемого при проведении медицинского освидетельствования от осмотра врачом-специалистом (фельдшером), от любого инструментального или лабораторных исследований, предусмотренных пунктом 4 Порядка; фальсификации выдоха. В этих случаях медицинское освидетельствование и заполнение акта прекращаются, в журнале и в пункте 17 акта делается запись «от медицинского освидетельствования отказался».

В абзаце восьмом пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 разъяснено, что отказ от выполнения законных требований уполномоченного должностного лица либо медицинского работника о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.26 названного кодекса, и может выражаться как в форме действий, так и в форме бездействия, свидетельствующих о том, что водитель не намерен проходить указанное освидетельствование, в частности предпринимает усилия, препятствующие совершению данного процессуального действия или исключаяющие возможность его совершения, например отказывается от прохождения того или иного вида исследования в рамках проводимого медицинского освидетельствования. Факт такого отказа должен быть зафиксирован в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения или акте медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а также в протоколе об административном правонарушении.

В ходе производства по делу на основании акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения от 23 ноября 2023 г. № 2140/23, журнала регистрации медицинских освидетельствований на состояние опьянения, показаний врача нарколога КГБУЗ «НД» Л [REDACTED] [REDACTED] медсестры указанной медицинской организации Р [REDACTED] и инспектора ДПС К [REDACTED] [REDACTED] установлено, что при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения Карабалин Н.М. отказался от повторного исследования с применением технического средства измерения на наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе (фальсификация выдоха), сдачи биологических объектов.

Отказ Карабалина Н.М. от прохождения указанных видов исследования в рамках проводимого медицинского освидетельствования на состояние опьянения обоснованно расценен врачом как отказ от прохождения данного освидетельствования, что является невыполнением законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского

освидетельствования на состояние опьянения, и образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Акт, составленный по результатам медицинского освидетельствования Карабалина Н.М. на состояние опьянения, отвечает требованиям, установленным Порядком, не содержит недостатков, которые могли бы повлечь признание его недопустимым доказательством по делу.

При составлении протокола об административном правонарушении Карабалин Н.М. участие принимал, ему предоставлена возможность давать объяснения относительно обстоятельств вмененного административного правонарушения, с содержанием протокола он ознакомлен, от подписи в нем отказался.

Вопреки утверждению в жалобе права, предусмотренные статьей 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и положения статьи 51 Конституции Российской Федерации должностным лицом ГИБДД Карабалину Н.М. были разъяснены, что подтверждено совокупностью собранных по делу доказательств, в том числе видеозаписью, показаниями инспектора ДПС К [REDACTED] [REDACTED] и протоколом об административном правонарушении, в соответствующей графе которого имеется необходимая отметка.

Объективные данные, которые могли бы свидетельствовать о нарушении в ходе производства по делу процессуальных требований, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, и права указанного лица на защиту, отсутствуют. Из материалов дела следует, что Карабалин Н.М. был осведомлен об объеме прав, предоставленных ему законом, и реализовал их.

Протокол об административном правонарушении и принятые по делу судебные акты отвечают требованиям статей 28.2, 29.10, 30.7, 30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях соответственно, содержат необходимые сведения, которые в силу названных норм должны быть в них отражены, в том числе об обстоятельствах административного правонарушения. Событие административного правонарушения в протоколе об административном правонарушении и судебных актах описано надлежащим образом с учетом диспозиции части 1 статьи 12.26 названного кодекса, с указанием на все обстоятельства, подлежащие выяснению по делу об административном правонарушении.

Собранные по делу доказательства подробно исследованы в ходе судебного разбирательства и оценены в совокупности по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Судебные инстанции обоснованно признали их допустимыми и достоверными, так как они отвечают требованиям, предъявляемым главой 26 названного кодекса к соответствующего вида доказательствам, последовательны,

согласуются между собой и дополняют друг друга, имеют единое доказательственное значение.

Мотивы, по которым судебные инстанции признали в качестве достоверных перечисленные выше доказательства, изложены в обжалуемых судебных актах и сомнений не вызывают.

То обстоятельство, что в ходе судебного разбирательства не был допрошен инспектор ДПС К [REDACTED] не ставит под сомнение установленные в ходе производства по делу обстоятельства. Имеющаяся совокупность доказательств обоснованно признана судебными инстанциями достаточной для установления обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении, рассмотрения его по существу и принятия решения.

Доводы жалобы не содержат правовых аргументов, ставящих под сомнение законность и обоснованность обжалуемых актов, направлены на переоценку установленных в ходе производства по делу фактических обстоятельств.

Несогласие заявителя с оценкой установленных судебными инстанциями обстоятельств, собранных по делу доказательств правовым основанием к отмене принятых по делу решений не является.

Нарушений норм процессуального закона не допущено, нормы материального права применены правильно.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности соблюдены.

Административное наказание назначено с учетом требований статей 3.1, 3.5, 3.8, 4.1 – 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в пределах санкции части 1 статьи 12.26 названного кодекса.

Жалобы на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрены нижестоящими судами в порядке, установленном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2 – 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли бы повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление мирового судьи судебного участка № 36 судебного района «Центральный округ г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края» от 29 декабря 2023 г., решение судьи Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 1 февраля 2023 г. и постановление судьи Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2024 г., вынесенные в отношении Карабалина Николая Муратовича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1

статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу Карабалина Николая Муратовича – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев